

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

На основе анализа самоопределения и самореализации личности в подростковом и раннеюношеском возрасте автор предлагает внедрить в учебный процесс инновационно-образовательные технологии, которые помогут студенту в формировании культуры самоопределения, развитии его адаптивных ресурсов, гармонизации отношений с окружающим миром.

Ключевые слова: психолого-педагогическая проблема, студент, технический вуз, самоопределение.

I.L. Belih

STUDENTS' SELF-DETERMINATION IN TECHNICAL INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION AS PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

On the basis of the self-determination and personality self-realization analysis at teenage and early youthful age the author suggests introducing innovation and educational technologies that will help the student in self-determination culture formation, his adaptive resources development and environment relations harmonization.

Key words: psychological and pedagogical problem, student, technical institute of higher education, self-determination.

Мотив самоопределения является одним из ведущих мотивов подросткового и раннеюношеского возраста. В этой связи проблема личностного самоопределения находится в центре внимания ученых и практиков-педагогов, психологов, социологов. В период экономического кризиса в нашей стране данная проблема особенно обострилась и требует от специалистов различных областей серьезного анализа и комплексного подхода к ее решению.

При рассмотрении феномена «самоопределение» с психолого-педагогической точки зрения мы взяли за основу концептуальную модель самоопределения М.Р. Гинзбург [1], поэтому представим ее краткое изложение. Термин «личностное самоопределение» автор концепции определяет как содержательное конструирование человеком своего жизненного поля, включающего в себя совокупность индивидуальных ценностей и смыслов и пространство реального действования (актуального и потенциального).

Жизненное поле личности разворачивается через ее психологическое прошлое, психологическое настоящее и психологическое будущее. Психологическое прошлое – это воплощение прошлого опыта, итог реализации возрастных задач. Психологическое настоящее – саморазвитие (самопознание и самореализация). Психологическое будущее – обеспечение смысловой и временной перспективы.

Психологическое прошлое, настоящее и будущее имеют различные функции и находятся между собой в сложном взаимодействии. М.Р. Гинзбург выдвигает интересную гипотезу относительно прошлого и настоящего подросткового и раннеюношеского возраста. Поскольку в этом возрасте процесс идентификации имеет большой удельный вес, то прошлое для подростка (ребенка) как бы снято в настоящем, т.е в настоящем присутствует и прошлое, и настоящее. В этой связи для раннеюношеского возраста автор рассматривает только психологическое настоящее и психологическое будущее в их сложном взаимодействии.

Мы согласны с наличием принципа «встроенности» прошлого в настоящее. Вместе с тем считаем необходимым в некоторых случаях сохранять автономию психологического прошлого. Не будем далее развивать данный тезис, поскольку это не входит в нашу задачу в рамках данной статьи. Итак, с помощью психологического прошлого и настоящего формируются мировоззрение, установки, Я-концепции индивида. На их модальность, в свою очередь, оказывает влияние глубинное интегральное образование, определяемое психологами как «образ мира». «Образ мира» индивида не возникает в одноточечье. Он начинает свое формирование с первых дней жизни Человека и развивается вместе с развитием его Эго. К моменту совершеннолетия это довольно устойчивое образование, своеобразная «призма», через которую молодой человек видит окружающий его мир и себя в этом мире, приписывая увиденному определенные качественные характеристики. В соответствии с этим он выстраивает систему отношений к себе, людям, окружающей среде.

В «образ мира» индивида, помимо Я-концепции, встроена его «центральная эмоциональная (аффективная) установка» – одна из ранних универсалий в эволюции нервных процессов человека [2]. В репертуаре

жизненных установок Э.Берн определил четыре возможные позиции, отражающие субъективное восприятие благополучия (или неблагополучия) собственного и других: «Я неблагополучен – Вы благополучны»; «Я неблагополучен – Вы неблагополучны»; «Я благополучен – Вы неблагополучны»; «Я благополучен – Вы благополучны». Принятая в детстве установка управляет поведением человека всю жизнь, и, «всякий раз, когда эта установка болезненна, личность может потратить всю свою жизнь, защищая себя от нее, используя все имеющиеся у нее средства» [2].

Как видим, прошлый опыт в значительной мере обуславливает те направления, в которых человек реализует себя в настоящем и прогнозирует степень успешности своего будущего. В случае, если настоящее (саморазвитие) не осуществляется или искажается, будущее воспринимается как бессмысленное, аморфное, и человек становится пассивным объектом внешних сил. Вместе с тем определенные ожидания и представления о будущем воздействуют на переживания и поведение человека в настоящем: позитивные ожидания по отношению к будущему придают настоящему ценность, негативные – обеспечивают его.

В рассматриваемой модели основная функция настоящего – *саморазвитие*, которое включает в себя *самопознание* (ценностно-смысловый компонент) и *самореализацию* (пространственно-временной компонент). После осуществления самопознания как присвоения определенных ценностей и осознания их собственных определяется *ценностно-смысловым Ядром личности*. Успешное самоопределение характеризуется плотным Ядром. Это возможно при наличии широкого спектра личностно-значимых ценностей («ценностная насыщенность») и высоких смыслов жизни. В противном случае, при разреженном Ядре спектр личностно значимых ценностей обеднен («ценностная пустота») и жизнь переживается как бессмысленная.

Второй компонент настоящего – *самореализация*. «Юношеское жизнетворчество обнаруживает себя прежде всего как страстное желание что-то начать» [3]. Раннеюношеский возраст – возраст активного жизненного поиска, освоения различных социальных ролей и видов деятельности. Именно этот возраст психологи называют периодом ролевого экспериментирования: «это социальный подарок развивающейся личности, позволяющей индивиду найти самому себя, ответить на вопрос «Кто Я?», реорганизовать и достроить свою идентичность из самовосприятий и отношений с другими, выбрать и освоить целый ряд новых конвенциональных ролей» [4]. Традиционно этому возрасту были свойственны алогичность поступков, иррациональность поведения, романтизм, стремление к высшим идеалам.

Поэтому, пока юноша не нашел себя в практической деятельности, она может казаться ему мелкой и незначительной. Еще Гегель отмечал, что «...невозможность непосредственного осуществления его идеалов может ввергнуть его в ипохондрию. Этой ипохондрии – сколь бы незначительной ни была она у многих, – едва ли кому-либо удавалось избегнуть. Чем позднее овладевает она человеком, тем тяжелее бывают ее симптомы. У слабых натур может тянуться всю жизнь. В этом болезненном состоянии человек не хочет отказать от своей субъективности, не может преодолеть своего отвращения к действительности, именно потому находится в состоянии относительной неспособности, которая легко может превратиться в деятельную неспособность» [3].

Если понимать самореализацию как активное участие в различных сферах жизнедеятельности, то в качестве первого ее основного параметра выделяют *пространство самореализации*. Ее благоприятным вариантом можно считать такой, при котором диапазон областей самореализации достаточно широк, а сама она носит творческий характер. Понятно, что узость пространства самореализации и ее репродуктивный характер – неблагоприятный вариант. Отдельной позицией в понятии «самореализация» должна быть вынесена, на наш взгляд, профессинализация личности, точнее – процесс формирования ее профессиональной компетентности. В психолого-педагогической литературе выделены четыре обязательных компонента профессиональной компетентности: умение работать с информацией, добывать знания; мобильность знания; гибкость метода; критичность и самостоятельность мышления [5].

XXI век – век информационного взрыва. Уже сегодня мощность информационного потока достигает 200 млн слов в час. Знания, которыми владеет человек, очень быстро устаревают, и через каждые 5 лет половина из них становится непригодной. Поэтому умение работать с информацией, ориентироваться в информационной среде необходимо специалисту любой отрасли.

Мобильность знания – это, во-первых, умение переориентации своих знаний и, во-вторых, умение трансформации знания в новые ситуации. В зависимости от конкретных условий компетентный специалист может применить наиболее подходящий, оптимальный метод решения проблемы, т.е. следующей составляющей компетентности является гибкость метода. Наконец, мышление компетентного специалиста обладает такими качествами, как критичность и самостоятельность.

При рассмотрении психологического будущего также выделяются два его аспекта: ценостно-смысловой и временной. Смысловое будущее (ценостная проекция будущего) может быть ценостно-

насыщенным, эмоционально привлекательным, определенным либо характеризоваться ценностной пустотой и быть эмоционально угрожающим, неопределенным. Помимо того, в его основе может лежать активное либо пассивное начало. В первом случае молодой человек, прогнозируя будущее, видит себе самостоятельным, рассчитывает преимущественно на собственные силы, во втором – он зависим и уповаёт на внешние обстоятельства.

Основная функция временного будущего – обеспечение временной перспективы или собственно планирования. В случае наличия жизненных планов – последовательного ряда целей (прогнозируемых конечных результатов) – будущее представляется прогнозируемым. В противном случае оно будет носить случайный, ситуативный характер. Вместе с тем прогнозируемое будущее может быть организованным: молодой человек имеет полное представление о средствах, которые помогут обеспечить достижение целей, либо неорганизованным – в противном случае. Таким образом, временное будущее может быть структурированным (прогнозируемо и организованно); аморфным (сituативно и неорганизованно).

Вышеприведенная концепция положена нами в основу при составлении психологического портрета студента СибГТУ, разработке модели успешного самоопределения и средств ее реализации, коррекции неэффективной модели самоопределения. Итак, наш студент (в исследовании приняли участие 180 человек) имеет преимущественно жизненную установку: «Я неблагополучен – Вы благополучны» (данная установка выявлена у 48% респондентов, остальные виды установок получили следующее распределение: «Я неблагополучен – Вы неблагополучны» – 26%, «Я благополучен – Вы неблагополучны» – 17% и лишь 9% студентов воспринимают мир и себя в нем как «благополучные».

По параметрам ценностно-смыслового Ядра нами исследован лишь его спектр личностно-значимых позитивных ценностей. Студентам (141 человек) было предложено из списка ценностей выбрать пять наиболее значимых на их взгляд. Среди них приоритет отдан «материально обеспеченной жизни» (56% исследуемых), затем, по степени снижения ценностей, следуют «хороший друг», «любовь», «работа, которая поможет обеспечить благосостояние», «общественное признание», «счастливая семейная жизнь», «свобода» (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках). «Познание», «продуктивная жизнь» «счастье других людей» находятся в конце списка, а «здравье» не выбрал никто.

Как видим, спектр ценностей студента СибГТУ достаточно широк, однако их направленность предполагает далеко не активную жизненную позицию, а скорее – социальную инфантильность. Не вызывают оптимизма результаты исследования по компоненту «самореализация», поскольку в настоящее время пространство самореализации нашего студента грозит сузиться до тонкой линии, а ее характерные особенности – репродукции, следование готовым образцам, копирование.

Требуют ответа вопросы: «Удовлетворяет ли критериям профессиональной компетентности наш студент (выпускник), профессиональная деятельность которого будет осуществляться в XXI веке? Сможет ли адаптироваться в профессиональной среде и будет ли конкурентоспособен на рынке труда?»

Как показал анализ, наш выпускник в целом овладел объемом ЗУН, определенных ГОСом, и лишь в незначительной мере частью тех умений, которые являются определяющими компонентами профессиональной компетентности. Необходимо отметить невысокий уровень познавательной потребности студента и преобладание внешней мотивации. Это выражается в отсутствии направленности на поиск нестандартных решений учебных и производственных задач, тенденций к репродуктивному воспроизведению изученного, неспособности глубоко проанализировать ситуацию, критически осмысливать изученное и применять знания в нестандартной ситуации, практически полной зависимости от внешней оценки результатов деятельности.

Наконец, дополним портрет студента СибГТУ некоторыми штрихами из сферы его психологического будущего. Радует, что будущее в его представлении более эмоционально привлекательно, нежели угрожающее. (В палитре цветов, которые они выбирали, изображая свое будущее, преобладали яркие и светлые тона.) Вместе с тем оно видится нашему студенту как неструктурированное и аморфное, в основе которого преобладает пассивное начало. 76% студентов в большей мере рассчитывают на поддержку родителей, друзей, государства, удачу; на то, что «жизнь как-то сама образуется», нежели на собственную инициативу, самостоятельность, активность. 92% учащихся выявили неумение и нежелание выстраивания своей временной перспективы, собственно стратегического планирования будущего.

Мы понимаем, что смоделированный нами портрет требует более основательной прорисовки, вместе с тем с его помощью определились основные направления педагогической деятельности по оптимизации процесса личностного самоопределения.

Выводы. На основании вышесказанного становится очевидно, что необходимы инновационные образовательные технологии, которые помогут нашему студенту в формировании культуры самоопределения, развитии его адаптивных ресурсов, гармонизации отношений с окружающим миром. Каждому педагогу необ-

ходимо сформировать систему знаний в области самоопределения и овладеть умениями по организации образовательного пространства как подпространства личного самоопределения.

Литература

1. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С.43–52.
2. Харрис Томас А. Я о'кей – Вы о'кей: пер. с англ. – Красноярск, 1993. – 285 с
3. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
4. Мещеряков Б.Г. Психологические проблемы антропологизации образования // Вопросы психологии. – 1998. – №1. – С.20–31.
5. Чошанов М.А. Проблемно- модульные развивающие технологии. – М.: Педагогика, 1996. – 238 с.

УДК 373.5

E.A. Tepper, T.E. Taranushenko, N.Yu. Grishkevich

ОЦЕНКА ГАРМОНИЧНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье на основе сопоставления показателей массы и роста у детей, начавших школьное обучение в разном возрасте, дана оценка гармоничности их физического развития в динамике за весь период обучения.

Ключевые слова: дети, физическое развитие, образование, гармоничность, динамика.

E.A. Tepper, T.E. Taranushenko, N.Yu. Grishkevich

HARMONICITY ASSESSMENT OF CHILDREN'S PHYSICAL DEVELOPMENT IN SCHOOL EDUCATION PERIOD

Harmonicity dynamic assessment of children who have begun school education at different age on the basis of weight and growth indicators comparison is given in the article.

Key words: children, physical development, education, harmonicity, dynamics.

Введение. Физическое развитие – это изменения наиболее важных показателей организма человека в процессе жизнедеятельности, которые наряду с рождаемостью, заболеваемостью и смертностью характеризуют здоровье населения.

Под физическим развитием понимают динамический процесс изменений морфологических и функциональных признаков организма (изменение размеров тела, пропорций, телосложения, нарастание мышечной массы, работоспособность), обусловленных наследственными факторами и конкретными условиями внешней среды. В индустриальных городах загрязнение вредными веществами окружающей природной среды часто превышает гигиенические нормативы, что отрицательно сказывается на состоянии здоровья населения [3,5,6,10,12,13].

Особенно неблагоприятно это отражается на детях, так как моррофункциональные особенности растущего организма обусловливают наибольшую чувствительность к воздействию негативных антропогенных факторов окружающей среды.

В настоящее время наиболее оптимальным способом оценки физического развития считается сопоставление фактических данных со значениями центильных таблиц, предложенных профессором И.М. Воронцовым. Наряду с этим широко используют шкалу Стюарт, в которой предусмотрено выделение границ 3, 10, 25, 50, 75, 90 центиляй распределения. При этом за норму принимают значения, свойственные половине здоровых детей данного пола и возраста, в интервалах 25–50–75 центилей. Для более простых, скринирующих обследований предложено относить к вариантам нормы характеристики, свойственные 80% популяции